

Маяк Португалии

www.century21.pt

крупнейшая компания на мировом рынке недвижимости

- * Помощь в получении Ипотечного кредита
- * Продажа и покупка недвижимости
- * Работаем по всей Португалии!

TM: 968 684 288, Tel: 289 412 610

Century21/Geometrias de Mercado (Loulé)

Oleksiy Dunets

менеджер

Rua Serpa Pinto 68 B, 8100 - 715 Loulé

Geometrias de Mercado

"Cada agência é jurídica e financeiramente independente"

И СПОСОБ РАБОТУ

13 ПРИЕМНЫЙ ДЕНЬ У КОНСУЛА РМ

Консульский отдел Посольства Молдовы организовал прием на юге Португалии

10 ТРЕТИЙ МОСТ В ЛИССАБОНЕ

Правительство объявило о решении построить третий мост через реку Тежу

14 ИЗ БРАЗИЛИИ С БОЛЕЗНЬЮ

Туристы вернулись в Португалию больными «костоломной лихорадкой»

Мы продолжаем беседу с синьором **Жорже Паулу Азеведо да Кошта**, учителем истории коллежа на Лумиаре, кандидатом исторических наук...

— В 1932-м Салазар потребовал или отставки с поста министра финансов, или особых полномочий — и тут же их получил. Тогда он был назначен премьер-министром, и строительству «корпоративного государства» уже ничто не могло помешать. В 1933 г. Салазар провел референдум, на котором была принята новая, «корпоративная» конституция, причем «за» проголосовали более 700 тыс. избирателей, а против — всего 6 тыс. Отныне в Португалии устанавливался новый политический строй под названием «Новое государство». Как и обещал премьер, повсеместно были созданы отраслевые корпорации, или гremиу, которые контролировали распределение ресурсов между предприятиями, цены и т.п., причем сами гremиу становились юридическими лицами. Естественно, далеко не все предприниматели хотели объединяться, но им приходилось это делать под страхом потери лицензии. Новая конституция давала Салазару практически неограниченные права, устанавливая авторитарный фашистский режим в стране. Он был также в 1936-44 гг. военным министром, в 1936-47 гг. министром иностранных дел.

— **А как к этому относились разные слои населения?**

— Властью Салазара наделил Президент Антониу Кармона, не без поддержки различных элементов и слоев общества. Анархичный республиканский период привел к тому, что и армия, и церковь, и монархисты, и зажиточные слои, и аристократы и правые — все предпочитали режим Салазара предшествующим хунтам. Ведь не зря говорят, что сам народ порождает диктатора. Именно определенное состояние общества с необходимостью выдвигает из своих недр лидера и, не зависимо от его воли, побуждает его к абсолютной власти. То есть воля народа так сконцентрирована, что только диктатор способен ее выражать и осуществлять. Все просто — единогласие — вот причина возникновения диктатуры и тоталитаризма.

— **Сеньор Жорже да Кошта, а почему Салазар не стал президентом Португалии? И какую роль в президентстве играл президент Кармона?**

— Мог бы, конечно, Салазар стать и президентом, и не раз, но упорно отказывался. Ведь для этого следовало пройти процедуру выборов, а дону Антониу претила сама мысль об участии в избирательном фарсе, даже декоративном. Убеждать в чем-либо «дилетантов» он не умел и не хотел. Так что главой государства 19 лет, до самой смерти оставался маршал Кармона. Вот только к политике бравого вояку близко не подпускали. Да он от этого не сильно и страдал... Диктатор же, напротив, испытывал неизмеримое отвращение к ревущим толпам, к различным скоплениям народа, терпеть не мог митинги и демонстрации и ни разу не был на них.

— **Нравилась ли ему власть?**

— Не знаю. Мемуаров дон Антониу не оставил. Но в общении со столпами общества он был неизменно сух и чопорен, зато в кругу коллег-ученых явно оттаивал. А порой даже шутил. Среди них он чувствовал себя своим. И

А вот мнение другого современника Салазара, **Марио Жузе Перейра**, бывшего лейтенанта соратника GNR (Guarda Nacional Republicana), которому недавно исполнилось 70 лет:

— Он был прекрасным политиком и ловко лавировал, устанавливая внешние политические связи. Принципами не поступался. Вспомним Вторую Мировую. Испанских мятежников поддержал сразу и безоговорочно. Около 30 тыс. португальских добровольцев — «вириатов» — сражались против «безбожников», и каждый пятый из них пал смертью храбрых. Но на союз с фашистскими странами не пошел. Хотя близость мировоззрений, казалось бы, диктовала именно такой шаг, а Берлин, мечтая о базах на берегах океана, всячески обхаживал португальского премьера. Салазар, вопреки мнению приближенных, предоставил базы на Азорских островах не гитлеровцам, а англичанам, поставял стратегическое сырье странам антигитлеровской коалиции. В период Второй Мировой войны Салазар следовал политике среднего пути. Связь с нацистами означала бы, что Португалия объявляет войну Британии, что создало бы в первую очередь угрозу для наших колоний.

Кстати, Франко, который был ужасным гордецом, до конца дней испытывал к своему соседу по полуострову фантастическое почтение. Венгру Хорти после войны Салазар с удовольствием предоставил убежище, а Гитлера презирал, как плебея и демагога, при этом поддерживая с ним ровные отношения. Правда, вслух на эту тему он высказался лишь однажды, в узком кругу: «Как христианян я холоден к евреям, однако если Сатана — антисемит, значит, я буду иудефилом». Зато сотни тысяч евреев Европы спаслись от гибели благодаря португальским визам и паспортам. Лиссабон стал транзитной базой еврейской эмиграции, а позже, уже после рождения Израиля, дон Антониу оказывал еврейскому государству всяческую помощь. Салазар был в дружеских отношениях с Гитлером и Муссолини, но он также лестно отзывался об их основном враге — Сталине. В общем, он «дружил» со всеми и тем уберег Португалию от участия во Второй мировой войне.

— **Сеньор Перейра, что Вы знаете, и может быть, помните из рассказов о тайной полиции Салазара?**

— Нужно сказать, что в период Второй мировой войны Салазар, сохраняя политику среднего пути, почти полностью свернул в прессе антисоветскую пропogанду. Статьи о Сталине писались возвышенным слогом, а сам премьер не раз публично восхищался «мужеством и стойкостью» русского народа. Но при этом он не щадил «своих» подпольных коммунистов, в которых видел воплощение всего, что не любил и не принимал — атеистического имморализма и ненаучного хаоса. Для борьбы с ними была создана небольшая, но очень эффективная тайная полиция — ПИДЕ, руководство которой дон Антониу держал под строгим контролем, ежедневно вызывая ее шефов на ковер для отчета. Надо сказать еще, что португальские «чекисты» были гораздо мягче коллег из гестапо и НКВД, но тоже не ангелы. Поскольку пытаться арестованных физически категорически запрещалось, в обычай вошла «аккуратная бессонница» — конвейерный многосуточный допрос, когда клиента

*В недавнем
телевизионном шоу,
где португальским
зрителям предстояло
выбрать величайшего
соотечественника
всех времен,
Салазар обставил
монархов, поэтов и
путешественников,
набрав 41% голосов!*

ни о чем не спрашивали, а просто мешали ему спать. Выдерживали немногие. Несмотря на то что смертную казнь в стране давно отменили, население было запугано террором тайной полиции ПИДЕ и тяжелыми условиями содержания в КПЗ и тюрьмах...

Но с годами все плохое, неприятное забывается, а остается в памяти только хорошее о человеке. Так и с Антониу Салазаром. Он мне очень симпатичен. Было что-то в этом человеке необыкновенное, какая-то притягательная необъяснимая сила, внутренняя сила, и обаяние, благородство. Его можно было любить или не любить, но уважали его все без исключения.

Еще одна современница дона Салазара – Эдуарда Мария де Пинту, пенсионерка, бывшая учительница, которой в этом году исполняется 69 лет – даже тоскует по тем временам.

— Весной 1968 г., накануне его 80-летия, отметить которое страна собиралась как национальный праздник, дон Антониу упал со стула, – вспоминает донна Эдуарда. – Врачи констатировали инсульт – настоящий, обширный, с параличом и потерей речи. Чего, в сущности, следовало ожидать, учитывая его 18-часовой рабочий день при семидневной рабочей неделе. И все болезни он переносил на ногах. Знаете что тогда творилось!.. Нам всем показало, что настал конец света. Особенно переживали старшие. Многие плакали. Десятилетиями все зависело только от него, от его слова, все решал он и все привыкли к этому. Узкий круг приближенных срочно назначил новым премьером Марселу Казтану, личного секретаря дона Антониу, а вставшего в кому шефа объявили пожизненным почетным президентом.

Случилось, однако, непредвиденное. Он пришел в себя, заговорил и начал поправляться. Сказать ему, пусть даже заговаривающемуся, что его время кончилось, никто не

осмелился. Наоборот, было принято странное решение: делать вид, будто все идет, как шло. Через 4-5 месяцев после удара он вернулся к «выполнению обязанностей» – на полтора года. Он проводил заседания Кабинета министров, рассылал указы, записывал обращения к нации, прилежно работал с документами, до самого последнего дня, когда 27 июля 1970-го, задремав после обеда, уже не проснулся, будучи уверен, что руководит своей любимой Португалией.

Салазар даже не подозревал, что находится в отставке. Но никто не мог ему сказать об этом отнюдь не от страха. Из уважения. Знаете, было в нем что-то такое, что невозможно забыть этого человека, его сильный дух, благородное сердце, его речь, благородные черты лица... И знаете, у него были такие выразительные руки и жесты... Иногда руки говорят больше, чем лицо. У него было выразительное лицо, но руки особенно... Было в нем что-то от Бога... Простой народ так и воспринимал его...

На первый взгляд, история подтверждает: попытки честных интеллектуалов встать на пути истории, подмяв под себя труд и капитал, политические институты и церковь, да и саму историю, обречены на провал. Ставка исключительно на интеллект рано или поздно будет бита – столь же неизбежно, сколь и ставка исключительно на силу. Так как и мораль, и твердая воля, и разумные экономические идеи в конечном итоге неизбежно погибнут без самой главной приправы, именуемой «демократия». Жизнь на то и жизнь, что не может существовать по готовому шаблону, схеме, вне многообразия, которое, конечно, непредсказуемо, а следовательно, и опасно, но от которого, пожалуй, никуда не деться. Даже если Антониу Салазар, беспредельно умный, образованный, честный и талантливый человек, пойдя против законов природы, проиграл. Хотя имел все козыри на руках.

Салазарі... При упоминании этого имени молодые португальцы иронически улыбаются, те, кто постарше, произносит это имя или с глубоким уважением или с нескрываемой неприязнью — но никого это имя не оставляет равнодушным.

● Виктория МАУТЕР

Именно о Салазаре мы беседуем с синьором Жорже Паулу Азеведо да Кошта, учителем истории коллежа на Лумиаре, кандидатом исторических наук.

— Да, Антониу де Оливейра Салазар, действительно диктатор, который абсолютно не похож на всех других диктаторов, — начал свой рассказ сеньор Жорже да Кошта, который еще застал Салазара живым. — Всем известно, что человек приходя к власти, даже обладая самыми лучшими человеческими качествами, в конце концов метит в диктаторы. А потому народ каждой страны с давних времен мечтал о правителе не просто просвещенном и честном, но о Государе с большой буквы — мудром, который мог бы, предвидя опасности обладания властью, устоять перед соблазном тирании или, по крайней мере, сосредоточив все нити в своих руках, сохранить чувство меры в управлении государством. Еще греческий мудрец Платон мечтал и говорил о «государстве мудрецов», «цветущем под властью философов и поэтов». Однако целых 2,5 тысячелетия проверить, прави ли был идеалист Платон, было невозможно. Только в XX веке появилась такая возможность воплотить в жизнь идею Платона — когда высшее образование перестало быть уделом избранных и, самое главное, исчезли сословные барьеры, четко разделявшие членов общества по разрядам и категориям. Власть стала доступна всем: рабочим, технической и творческой интеллигенции, военным... Тогда же открылась дорога и для мудрецов. Вернее, для профессуры, по той причине, что в условиях повальной «высшей образованности» критерием мудрости и образования в глазах масс является уже не просто диплом, а ученая степень.

В 20-х годах XX столетия господжа История, наконец, смогла поставить спектакль по сценарию Платона, осуществив его мечту о «государстве мудрецов», «софиократии» в нашей маленькой европейской стране на берегу Атлантического океана. В это время к власти в Португалии пришли мудрецы, самые настоящие, профессора, по меньшей мере, доценты, авторы толстых и умных трудов, с многолетним опытом преподавания и непрерываемым авторитетом в научных кругах, причем глубоко религиозные и безупречно моральные. И главным героем стал скромный профессор и завкафедрой политической экономии Куимбрского университета доктор Антониу де Оливейра Салазар, который правил страной в течение почти 40 лет.

— **Сравнивая салазаровскую диктатуру, например, с советской, и назвать-то диктатурой ее будет не вполне справедливо...**

— Да, это была диктатура странная, своеобразная. Диктатура без смертной казни. Сам диктатор арендовал двухкомнатную квартиру. Дружил со своими университетскими коллегами, пригласив их в правительство. Салазар был самым гуманным диктатором XX века и самым успешным диктатором в португальской истории. Не было в те годы более образованного правительства...

— **Как же началась история восхождения Салазара?**

— Антониу Салазара родился 28 апреля 1889 г. в маленьком селении Вимиейро, неподалеку от Санта-Комба Дао, провинции Бейра Алта, в семье небогатого трактирщика. Как и во всякой интересной истории, в ней тоже замешана женщина, которая и предредила судьбу диктатора. Антониу, влюбившись в чернокудрую дочь мельника из своего же села, сделал ей предложение руки и сердца. Но та бесцеремонно отказала ему, оказав тем самым большую услугу будущему правителю, подарив ему

мэны. Салазар поступил в юридический факультет университета в Куимбре, старейшего и весьма престижного вуза страны, где вскоре был оценен по достоинству — и сокурсниками, и педагогами, знавшими цену людям куда лучшей провинциальной красотки. Потом обучался экономическим наукам и стал профессором экономики Куимбрского университета.

Юный Салазар был настоящей радостью для своих родителей. Умный, любознательный, предельно строгий к себе работяга и аскет, Антониу поначалу политикой совсем не интересовался. Но потрясенный трагической гибелью короля 1 февраля 1908 г., когда анархисты застрелили Карлуша I и его сына Луиша Филиппе, он стал живо вникать в политику. В 1910 г. монархию в стране сменила республика. Однако страна была совершенно не готова к свалившейся на нее свободе, и вскоре политическая жизнь превратилась в хаос. Представьте себе: с 1910 по 1926 г. в стране сменилось 9 президентов, 44 премьер-министра и 3 диктатора, что давало повод зарубежной прессе язвительно писать о Португалии «с ее еженедельными переворотами».

Населению пришлось несладко, поскольку за те же годы стоимость жизни выросла в 30 раз, а зарплата — только в 4,5 раза. В этой обстановке и сложились политические взгляды Салазара, который, как и многие его соотечественники, считал, что Португалия должна идти собственным путем, и что демократия к этому пути не имеет никакого отношения. Учас в университете, он создает Академию — кружок молодых христиан-демократов, пытавшихся понять, как же все-таки следует обустроить Португалию. И вскоре становится горячим поклонником идей папы Пия XI, трактовавшего демократию не как «народоправство», а как «благое для народа деяние». В те дни он поведал одному из приятелей, что, пожалуй, смог бы вылечить страну, но лишь в качестве «первого министра при абсолютном монархе». А немного погодя, уже защитив диссертацию, стал одним из основателей Католического центра — «партии морали и рассудка». В 1921 г. избран депутатом парламента от Католической партии.

— **Каким образом он получил власть и когда приступил к управлению государством?**

— Весной 1926 г. группа офицеров во главе с генералом Мануэлем Гомешем да Коштой (это мой однофамилец, а не родственник) совершила государственный переворот под лозунгом «наведения порядка в стране», распустила парламент и запретила все политические партии. Военные точно знали, как захватить власть, но абсолютно не представляли, как управлять страной. И вот тогда военные пригласили Салазара на должность министра финансов. В июне генерал Мануэл да Кошта дал интервью известному лиссабонскому журналисту, в котором сказал: «В новое правительство войдут лучшие люди из тех, кого можно сейчас найти. Министром финансов будет человек из Куимбры по имени Антониу Салазар. Все о нем хорошо отзывались. Вы знаете, кто такой сеньор Салазар?» Журналист не знал, как не знало и большинство португальцев... Вскоре профессор Салазар прибыл в Лиссабон, чтобы взяться за работу, но поработать ему не пришлось. На одном из первых заседаний правительства он потребовал для себя полной власти над бюджетом всех министерств и ведомств и, получив отказ, осведомился: «Когда ближайший поезд на Куимбру?» Оказалось, что поезд был через 2 часа, и Салазар уехал в свой университет. Никакая власть, кроме абсолютной, его не устраивала.

Однако, если ученый вполне мог прожить без генералов, то генералы без ученого, как вскоре выяснилось, нет. Ровно через 2 года, когда, окончательно загнав финансы в тупик и разогнав за воровство половину команды, президент Антониу Кармона вновь обратился к Салазару. Тот, подумав, согласился. И очень вовремя. Спустя 3 месяца гранул мировой

*«Правда, как и власть,
восходит к абсолюту».
Антониу де Оливейра
Салазар*

По его собственному утверждению, он принял власть не без колебаний: «Мне было страшно. Я предвидел возможность неудачи. Представьте, если бы я не сумел привести финансы в порядок, что бы обо мне подумали мои студенты?» Кармона предоставил ему полную власть над всеми доходами и расходами в стране. Профессор, согласившись принять всю эту неограниченную власть, взял в университете академический отпуск. С тех пор в течение 40 лет Салазар ежегодно лично доставлял ректору прошение о его продлении.

— Успешно ли он справился со сложной экономической задачей?

— Блестяще! Экономический кризис 1928-1932 гг., встряхнувший весь мир, обошел Португалию стороной. По общему мнению, только благодаря министру финансов, успешному в рекордно короткий срок, без внешних займов, оздоровить бюджет и налоговую систему, сократить расходы, усмирить своеволие профсоюзов и создать новые рабочие места. Прежде всего новый министр финансов установил режим финансовой диктатуры. Отныне бюджеты всех ведомств сводились в консолидированный бюджет, в котором расходы не должны были превышать доходов. Местные власти тоже обязывались перейти на бездефицитный бюджет. Простое введение финансовой дисциплины оказалось чрезвычайно действенной мерой.

За несколько лет португальский эскудо окреп, превратившись в одну из самых стабильных валют мира, национальный долг сократил-

приятно для португальцев, поскольку союзники-англичане не раз предлагали свои «транши» в обмен на португальские колонии.

Профессор-диктатор сумел навести порядок в стране и наполнить ее казну, благодаря также и высоким ценам на минеральные ресурсы. Страна за время его правления вышла перед войной из кризиса. Португальское эскудо стало самой твердой европейской валютой. Страна заработала много денег в 1937-1945 гг., торгуя направо и налево вольфрамом. В подвалах госбанка собралось почти полмиллиона тонн золота. Для сравнения — 11 т в 1931 г.

Сумел профессор и наладить обстановку в колониях, ограничив губернаторов, считавшим себя независимыми баронами, а местное африканское население, объявив «полноценными португальцами» — расизм ему, как христианину, был чужд и неприятен. Колонии оставались «священной коровой» португальской политики, и Салазар, обещавший не допустить «распродажи Анголы международному капитализму», оказался в роли защитника национальной идеи. В итоге вокруг Салазара возмужал ореол. В этот период им были довольны все, даже обиженные из-за демократии, но очарованные идеями о благе «экономических свобод» либералы. Салазар первым рискнул внедрять непривычные формулы либерализма. И выиграл.

Его знаменитая партия «Национальный союз», официально считавшаяся «организацией единства всех португальцев», а на деле объединявшая чиновников, военных, предпринимателей и политиков, готовых поддерживать любые начинания Салазара, была создана им в 1930 г. Единственная легальная партия, на десятилетия ставшая руководящей и направляющей силой Португалии. Это, конечно, была диктатура. Но не очень традиционная. По крайней мере, одной из первых ее нововведений стала отмена смертной казни...